

УДК [324:329.05]-055.2(410)"2019"(045)

Д.Б. Вершинина

ВЫБОРЫ 2019 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЖЕНСКОЙ ПОВЕСТКИ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ¹

В статье предпринята попытка определить роль женской повестки в деятельности политических партий и место женщин в парламентских фракциях ведущих партий Великобритании. На основе анализа политики лейбористов, консерваторов и либеральных демократов к проблеме продвижения женщин в политику анализируется роль гендерного квотирования как инструмента привлечения женского электората. Выборы 2019 г. и стоявшие на них задачи в рамках женской повестки вписываются автором в широкий исторический контекст эволюции женской политики Лейбористской, Консервативной и Либерально-демократической партий в конце XX – начале XXI вв. В статье проводится анализ предвыборных манифестов партий на выборах 2019 года и делается вывод о различиях в подходах к решению женских проблем между правыми и левыми партиями. Кроме того, автор выявляет взаимосвязь между женской повесткой в манифестах, участием женщин в парламентских фракциях партий и женским голосованием на всеобщих выборах.

Ключевые слова: Великобритания, всеобщие выборы, Палата общин, гендерные квоты, женская повестка, политические партии.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-103-111

Ссылка на статью:

Вершинина Д.Б. Выборы 2019 года в контексте эволюции женской повестки британских политических партий // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 1. С. 103–111. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-103-111>

Введение

В начале XXI в. одной из наиболее обсуждаемых тем в дискуссиях вокруг ценностей являются вопросы, связанные с правами женщин. Новая (уже четвертая) волна женского движения, охватившая весь мир в 2010-х гг. (и особенно после прихода к власти в США известного своими противоречивыми высказываниями и действиями Дональда Трампа) вновь актуализировала вопрос о том, насколько женская повестка включена в программы и деятельность политических партий, насколько они отражают интересы женщин, чья политическая активность сегодня видна во многих странах, в том числе и Великобритании.

Одной из характерных черт современной волны женского движения при этом является высокая степень уличной активности, и Великобритания не является исключением: когда в 2021 г. в Лондоне пропала 31-летняя Сара Эверард, а впоследствии ее тело было найдено с признаками насильственной смерти, в столице Соединенного королевства прошли массовые манифестации женщин, выступавших с критикой мер, предпринятых правительством и полицией для обеспечения безопасности женщин. Согласно данным медиа, в акциях протеста участвовали более тысячи человек только в Лондоне [13].

Таким образом, в современном мире невозможно игнорировать женщин как влиятельную политическую силу, которая в том числе обладает умением консолидироваться через страны и континенты: когда американки вышли на Женский марш в знак протеста против инаугурации Д. Трампа, в Британии их поддержали тысячи манифестанток [15]. Все это свидетельствует о том, что женская повестка вышла на авансцену общественно-политической жизни, оказавшись одним из центральных вопросов, от которого зависит успешность политиков. В этих обстоятельствах готовность политических партий включать в свои программы женскую повестку и откликаться на запросы общества становится важным ресурсом электоральной поддержки. Превращение женщин в электорат, впрочем, стало осознаваться британскими политиками-мужчинами не ранее 1980-х гг. Исторический опыт британского парламента позволяет говорить о нем как о «мужском клубе»: тесная связь Палаты об-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ и ЭИСИ, проект № 21-011-31794 «Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике».

щин с элитой была вызвана тем, что траты на электоральную кампанию в XVIII в. могли достигать до 30 тысяч фунтов стерлингов, что не могли позволить себе рядовые жители Великобритании [8. Рр. 24–25]. Не менее закрытыми «мужскими клубами» были и политические партии: консерваторы – партией мужчин-аристократов, лейбористы – партией профсоюзов, которые с XIX в. рассматривали женщин как конкурентов, снижающих стоимость труда на рынке. Все это, взятое вместе с гендерными стереотипами Викторианской эпохи, повлияло и на электоральное поведение самих женщин, которые оставались пассивной категорией избирателей до начала 1980-х гг.: они реже, чем мужчины, участвовали в голосовании, чаще голосовали за консерваторов (на выборах 1992 г. 48 % представительниц женского пола отдали предпочтение консерваторам и лишь 34 % – лейбористам), при этом особенно активно за консерваторов голосовали немолодые представительницы женского пола [1, с. 88]. Пассивность женщин как избирательниц влияла в том числе и на невысокую представленность женщин в Палате общин, где по итогам выборов 1992 г. оказалось всего 9 % депутатов женского пола [19].

Меры британских партий по продвижению женщин: 1980–2010-е годы

К этому моменту одна партия – Лейбористская – начала осознавать значимость привлечения женского электората. Когда на выборах 1983 г. лейбористы потерпели сокрушительное поражение (если на предыдущих выборах они получили 261 место в Палате общин, то на выборах 1983 г. – лишь 209), выяснилось, что голосование женщин за консерваторов стало одним из факторов их победы. Таким образом, женщины являлись и продолжают являться значительной частью электората, политические предпочтения которой могут определять результаты выборов.

Именно это объясняет постепенное увеличение места женской повестки в предвыборных манифестах ведущих британских партий и их внимание к вопросу представленности женщин в собственных руководящих органах. Если лейбористы осознали значимость этого еще в конце XX в., то консерваторы начали говорить о необходимости увеличить представительство женщин лишь в начале XX в. Выборы 1997 г. стали первыми за послевоенную историю страны, когда за лейбористов проголосовало на 12 % больше женщин, чем за консерваторов [9], а в 2005 г. впервые за консерваторов женщин проголосовало меньше, чем мужчин (на 2 %) [10]. Когда на выборах 2005 г. консерваторы в третий раз потерпели поражение от лейбористов, назначенный новым лидером партии Дэвид Кэмерон заявил о необходимости реализации позитивных действий для увеличения в парламенте доли женщин среди консервативных парламентариев, в том числе сказав о том, что в половине наиболее надежных для Консервативной партии округов кандидатами должны стать именно женщины. Позднее Кэмерон заявил о том, что намерен к концу своего первого срока отдать треть постов в правительстве женщинам [4]. Хотя в кабинете, созданном консервативно-либеральной коалицией после выборов мая 2010 г., из 23 членов лишь четверо были женского пола (одна при этом – министр без портфеля), Кэмерон выполнил обещание после выборов 2015 г., когда в его кабинете оказалось семь женщин (из 22 членов правительства). В результате заявлений лидера партии в 2010 г. консерваторы смогли значительно увеличить представительство женщин в своей парламентской фракции: вместо 17 в 2005 г. они провели в Палату общин 49 женщин, а в мае 2015 г. увеличили это представительство до 68 человек [19]. Однако консерваторы так и не ввели женские квоты, напрямую касающиеся руководства партией или номинаций на выборах. Впрочем, по инициативе Д. Кэмерона в партии был составлен список «А» с включением туда кандидатов женского пола (50 % списка), из которого предполагалось искать нового кандидата в округе, где действующий депутат не переизбирается. Это привело к тому, что доля депутатов женского пола в Консервативной партии на выборах начала XXI в. выросла от 8,5 (выборы 2001 и 2005 гг.) до 24 % (выборы 2019 г.) [19].

В отличие от консерваторов лейбористы еще на партийной конференции 1993 г. приняли решение о введении только женских коротких списков в половине своих наиболее надежных округов. Хотя в 1996 г. Промышленный трибунал г. Лидса запретил практику женских коротких списков как дискриминационную в соответствии с законом о дискриминации по признаку пола 1975 г., принятие в 2002 г. закона о возможности внутрипартийных квот позволило лейбористам вернуться к политике женских коротких списков. Именно этим можно объяснить высокий процент женщин в парламентских фракциях лейбористов на протяжении всего периода начала XXI в.: так, на выборах 2015 г. лейбористы провели в Палату общин 99 женщин, что составило 43 % всех депутатов партии в нижней палате, а на выборах 2017 г. – 45 % (119 депутатов) [19].

Третья по численности фракция в Палате общин партия Соединенного королевства принадлежала по итогам выборов 2017 г. Шотландской национальной партии, которая с 2014 г. возглавляется женщиной, и Никола Стерджен, придя к власти в качестве первого министра Шотландии, сформировала первый в истории Шотландии и всей Великобритании гендерно сбалансированный кабинет [2]. Однако шотландские националисты, как и консерваторы, не приняли внутрипартийные квоты и ограничиваются наличием комитетов по вопросам женщин, которые помогают женщинам продвигаться по партийной лестнице. Несмотря на отсутствие квот, по итогам выборов 2017 г. в парламентской фракции шотландских националистов в Вестминстере женщины составили 34 % (12 из 35 мест), что было немногим меньше, чем на выборах 2015 г. (20 из 56 мест, или 36 %) [19].

Наконец, либеральные демократы, которые оформились как партия к 1988 г., на выборах между 1992 и 2010 гг. не демонстрировали успешного продвижения женщин как парламентариев: доля депутатов женского пола от либеральных демократов в этот промежуток варьировалась от 6 до 15 %, а на выборах 2015 г. все восемь депутатов, оказавшихся в Палате общин, были мужчинами [19]. Нулевое представительство женщин во фракции либеральных демократов заставило партийных функционеров во главе с Тимом Фэрроном в 2016 г. принять поправку в партийную конституцию, согласно которой каждый пол должен быть представлен в руководящем органе партии – федеральном комитете – не менее чем 40 % делегатов [5].

Возможность принятия такого решения связана с тем, что, хотя в отличие от соседней Ирландии, которая еще в 2012 г. приняла закон о гендерном квотировании, в Великобритании по-прежнему отсутствует национальное законодательство о квотах по признаку пола, с 2002 г. в стране, как уже отмечалось, действует закон о внутрипартийных квотах [17]. Квота на представительство женщин в исполнительных органах власти помогла женщинам в том числе увеличить свое представительство в парламентской фракции либеральных демократов. На выборах 2017 г. либеральные демократы провели в Палату общин 11 депутатов, семь из которых были женщинами (64 %), однако на выборах 2019 г. представительство женщин в партийной фракции сократилось в два раза и составило 33 % (4 из 12 депутатов) [19].

Готовность партии принять внутрипартийные квоты, по мнению исследователей, ярко свидетельствует о том, какую именно стратегию продвижения женщин лоббирует та или иная партия. Традиционно считается, что именно левые партии в большей степени склонны к тому, чтобы не останавливаться на словах о важности увеличения представительства женщин в парламенте и партии, а предпринимать реальные действия по привлечению женского электората путем введения ориентированной на женщин политики и учета женского мнения. Исследования, проведенные автором статьи вместе с коллегами на основе кросснационального сравнения женского представительства в парламенте, показывают, что гораздо сильнее на женское представительство в партийной фракции влияет не государственный закон о квотах, а внутрипартийное решение: в отличие от навязываемой в первом случае политики гендерного квотирования внутрипартийные квоты являются результатом осознания лидерами партии значимости женской представленности в руководящих органах партии и ее парламентской фракции. Пример британских лейбористов и либеральных демократов позволяет увидеть и разницу в эффективности различных видов квот: квоты на представительство женщин в руководящих органах в случае либдемов не гарантируют стабильную долю женщин среди парламентариев от этой партии, хотя, очевидно, могут этому способствовать. Напротив, введение квот, касающихся электорального процесса, напрямую способствует увеличению числа женщин-кандидатов от партии на выборах и, как результат, росту женского представительства в парламенте.

В отличие от левых партий правые и правоцентристские партии, как отмечают исследователи, останавливаются на риторических утверждениях о значимости женского представительства, равно как представительства других миноритарных групп, однако редко дают конкретные обещания и не стремятся принимать внутрипартийные квоты. Даже в случае существования государственного закона о квотах они обычно ставят женщин на наименее выгодные места и в итоге проводят в парламент небольшое количество женщин. О разнице между декларативной стратегией и стратегией действий ярко свидетельствуют предвыборные манифесты ключевых британских партий на последних выборах в Палату общин, которые состоялись в декабре 2019 г.

Выборы 2019 года: сравнение предвыборных манифестов британских партий

Две из четырех ведущих партий на выборах 2019 г. возглавлялись женщинами: с 2014 г. лидером Шотландской национальной партии является, как уже было отмечено, Никола Стерджен, а Либе-

рально-демократическую партию с июля по декабрь 2019 г. возглавляла Джо Свинсон. Проиграв выборы в своем округе, она была вынуждена сложить полномочия лидера партии. Лидерами консерваторов и лейбористов в 2019 г. были действующий на тот момент премьер-министр Борис Джонсон и Джереми Корбин.

Для анализа предвыборных обещаний трех ведущих партий, действующих на территории всего Соединенного королевства: Консервативной, Лейбористской и Либерально-демократической, – был проведен анализ их предвыборных манифестов. Существенным различием между манифестами является частотность упоминания женщин в их текстах: так, в манифесте консерваторов «Завершим Брекзит. Раскроем британский потенциал» [6] женщины упоминаются 16 раз, а в манифесте либеральных демократов «Остановим Брекзит. Построим более яркое будущее» [18] насчитывается всего 9 упоминаний женщин. Чаще всего – 27 раз – женщин упоминают лейбористы; кроме того, только манифест Лейбористской партии «Пришло настоящее время для изменений» [12] содержит отдельный раздел, озаглавленный «Женщины и равные права». Манифест Либерально-демократической партии содержит более широкий раздел – «Наш план за свободу, права и равенство», где женщины упоминаются наряду с другими уязвимыми группами британского населения (например, представителями этнических меньшинств или людьми с ограниченными возможностями здоровья).

В отличие от указанных партий правившая в 2019 г. партия консерваторов ограничилась общими разделами, в которые включила в том числе отдельные сюжеты, посвященные правам женщин. Так, в предвыборном манифесте партии Б. Джонсона заявлялось о том, что консерваторы обещают оказывать материальную, социальную и психологическую помощь пострадавшим от домашнего насилия женщинам и детям, а также планируют добиваться на международном уровне того, чтобы у каждой девочки в мире было право получить 12-летнее образование. Кроме того, женщины упоминались в разделе «Справедливость на рабочем месте», где консерваторы отмечали, что уже внесли изменения в законы так, что руководители компаний не могут дискриминировать женщин сразу после их возвращения из декретного отпуска, а также обещали, что примут закон, позволяющий родителям взять дополнительный отпуск по уходу за новорожденным. Действительно, летом 2022 г. такой закон был внесен в Палату общин, однако конкретизация этой меры предполагала, что речь идет не о любых новорожденных, а о тех детях, которые поступили в больницу в возрасте до 28 дней и которые непрерывно находятся в больнице 7 полных дней или более [14].

В предвыборном манифесте консерваторы также давали обещание облегчить возможность получения отпуска по уходу за ребенком для отцов, а тем, кто обеспечивает неоплачиваемый уход за членами семьи или друзьями, находящимися на иждивении, гарантировали получение одной недели неоплачиваемого отпуска в год (законопроект поступил в Палату общин 15 июня 2022 г. одновременно с упомянутым выше проектом закона об уходе за новорожденным [3]).

Внимание женщинам уделялось также в разделе «Поддерживая всех жертв преступлений», где консерваторы обещали продолжить борьбу с преступлениями в отношении женщин и девочек, в том числе с изнасилованиями, калечащими операциями и браками по принуждению. Они обещали, что детский компонент универсального кредита – ежемесячных выплат на проживание лицам с низким доходом (введен еще в период нахождения у власти консервативно-либеральной коалиции под руководством Д. Кэмерона) – будет предоставляться именно основному воспитателю детей в семьях, кем в большинстве случаев являются женщины, что, с их точки зрения, поможет тем, кто оказывается в ситуации финансовой зависимости от партнера. Дело в том, что к 2019 г. стало очевидно, что порядок предоставления выплат, при котором они не делятся между отцами и матерями, а переводятся только одному из родителей, может усилить контроль абьюзера над членами его семьи, так как дает ему полный контроль над финансами. Кроме того, эксперты и социальные работники обращали внимание, что пятидневный срок ожидания решения по выплате универсального кредита останавливает женщин с детьми от ухода от партнера, применяющего домашнее насилие [7].

В целом меры, предлагаемые правящей Консервативной партией, не отличались конкретикой, что в невыгодном свете смотрелось по сравнению с предвыборными манифестами либеральных демократов и лейбористов.

Так, в своей предвыборной программе партия либеральных демократов заявляла о том, что в случае ее прихода к власти установленный британским законодательством отпуск для отцов, введенный лейбористским правительством в 2002 г., будет увеличен с двух недель до шести. Также либеральные демократы обещали, что будут требовать от организаций публикации отчетов об их полити-

ке в отношении отпусков по уходу за ребенком и оплаты труда, и настаивать на том, чтобы не менее 40 процентов членов совета директоров в 350 крупнейших компаниях Соединенного королевства составляли женщины.

Кроме того, в манифесте говорилось, что либеральные демократы обещают предотвращать насилие в отношении женщин и девочек и насилие в семье с помощью таких мер, как ратификация и введение в действие Стамбульской конвенции, разработка и принятие законодательного определения домашнего насилия, включающего его последствия для детей, увеличение числа приютов и кризисных центров для жертв изнасилований, обеспечение устойчивого финансирования специализированных служб, возложение на местные органы обязанности предоставления жилья тем, кто пострадал от жестокого обращения, создание национальной горячей линии помощи жертвам изнасилования, а также обеспечение доступа пострадавших к специальным мерам во всех судах и недопущение прямых перекрестных допросов жертв насилия со стороны обвиняемых в насилии.

Наконец, либеральные демократы обещали и в международной деятельности следовать принципам гендерного равенства, а именно добиваться защиты репродуктивных прав женщин, запрета калечащих женские тела операций, прекращения сексуального насилия в зонах вооруженных конфликтов.

Еще более развернутую политику в отношении женщин обещали проводить лейбористы. В предвыборном манифесте Лейбористской партии, как уже отмечалось, правам женщин был отведен целый раздел. Более того, лейбористы обещали, что, придя к власти, они создадут новый Департамент по делам женщин и равных прав и введут штатную должность государственного секретаря по этим вопросам. Они также писали, что восстановят закрытую консерваторами в 2010 г. Национальную женскую комиссию как независимый совещательный орган по вопросам прав женщин.

Одним из центральных вопросов, на который обращали внимание лейбористы, был вопрос об оказании помощи пострадавшим от домашнего насилия. В рамках решения этого вопроса они обещали назначить уполномоченного по борьбе с насилием в отношении женщин, провести независимую проверку того, как часто дела об изнасилованиях доходят до судов, создать Национальный фонд, из которого будут финансироваться кризисные центры для жертв насилия, а также гарантировать внесение в Палату общин законопроекта об ужесточении наказаний за домашнее насилие. Лейбористы, как и либеральные демократы, критиковали практику перекрестных допросов жертв домашнего насилия их обидчиками и обещали запретить ее, а также гарантировали, что введут защиту для пострадавших от так называемой «порноместии», разрешат разводы без доказательства вины одной из сторон в браке, будут поддерживать репродуктивное здоровье женщины и декриминализировать аборт. Партия гарантировала, что пострадавшим от домашнего насилия будут предоставляться 10 дней оплачиваемого отпуска, а приюты для женщин будут получать долгосрочное финансирование. Кроме того, в манифесте содержалось обещание внести женоненавистничество и насилие против женщин и девочек в список преступлений на почве ненависти, что неизбежно должно ужесточить наказания за такого рода преступления.

Другой раздел предвыборной программы Лейбористской партии был посвящен вопросам трудовой занятости женщин. Лейбористы обещали защищать права беременных работниц, принять меры для ликвидации гендерного разрыва в оплате труда в Соединенном королевстве к 2030 г., контролировать работодателей в обеспечении равной оплаты труда равной ценности. В программе партии шла речь о том, что руководители сначала компаний с 250 и более сотрудниками, а затем и компаний с 50 и более сотрудниками в обязательном порядке должны будут проходить государственную сертификацию по вопросу гендерного равенства или выплачивать солидные штрафы. Лейбористы были единственной крупной партией, которая говорила о необходимости для работодателей вводить гибкие часы работы, в том числе для работниц, находящихся в менопаузе.

Кроме того, партия лейбористов обещала принять конкретные меры в вопросах репродуктивных и родительских прав британцев и британок: так, они писали о том, что увеличат оплачиваемый отпуск по беременности и родам с 9 до 12 месяцев, удвоят отцовский отпуск до четырех недель и расширят меры по защите беременности, в частности запретят увольнение беременных без предварительного согласования с трудовой инспекцией. Критикуя правящую партию консерваторов, лейбористы настаивали на разделении социальных выплат (универсальный кредит) между партнерами, а также на выплате детских пособий основному воспитателю (в большинстве случаев – женщине), как и консерваторы. Кроме того, в манифесте говорилось о необходимости легализации абортов в Северной Ирландии.

Наконец, лишь в лейбористском манифесте содержалось обещание увеличить представительство женщин в парламенте, в том числе с помощью введения требования, в соответствии с которым все политические партии должны будут публиковать данные о разнообразии списков своих кандидатов на выборах.

Анализ предвыборных манифестов ярко демонстрирует, что круг вопросов, связанных с правами женщин и оказывающихся в центре внимания ведущих политических партий Британии, идентичен: это вопросы борьбы с домашним насилием, защиты жертв насилия и преступлений против женщин, охрана беременности, защита родительских прав, предотвращение дискриминации женщин на рабочем месте. Только лейбористы при этом уделяли внимание вопросам продвижения женщин в политику и институциональным основам проведения политики в интересах женщин. Вопросы отцовского отпуска по уходу за ребенком упоминались во всех трех предвыборных манифестах, однако если консерваторы говорили о его увеличении без конкретных цифр, то лейбористы и либеральные демократы давали конкретные обещания о введении четырехнедельного и шестинедельного отпуска соответственно.

Выборы 2019 года: женщины-избиратели и женщины-парламентарии

По итогам выборов в Палату общин, прошедших в декабре 2019 г., 365 мест получили консерваторы во главе с Б. Джонсоном, 202 места, потеряв 60, – лейбористы, которых на выборы вел Дж. Корбин, 48 мест получила ШНП и всего 11 мест получили либеральные демократы. 34 % избранных в Палату общин депутатов были женского пола (220 человек), и этот результат стал лучшим в истории женского представительства в нижней палате британского парламента. 104 из 220 депутатов действующего состава Палаты общин представляют Лейбористскую партию (51 % от всех депутатов партии), 87 – Консервативную (24 % от всех депутатов партии), 16 – ШНП (33 % от всех депутатов партии), 7 – Либерально-демократическую партию (64 % от всех депутатов партии), еще 6 – депутаты других партий [19].

Выборы 2019 г. вновь подтвердили тенденцию гендерного разрыва в предпочтениях избирателей: Консервативная партия побеждает преимущественно благодаря голосам мужчин, а Лейбористская партия собирает голоса женщин в большей степени, чем голоса мужчин (хотя на последних выборах большинство женщин голосует за консерваторов). Так, за партию Б. Джонсона проголосовало на 15 % больше мужчин, чем за лейбористов; разрыв между голосами, отданными за консерваторов и за лейбористов, у избирателей женского пола не такой существенный – 9 %. При этом чем моложе избиратель, тем с большей долей вероятности он голосует за лейбористов, и это особенно характерно для молодых женщин: среди британок 18-24 лет 64 % отдали голоса партии Дж. Корбина и лишь 17 % – консерваторам (у мужчин – 59 % и 22 % соответственно) [11].

В то же время исследователи утверждают: женщины голосуют менее стандартно, готовы менять свою поддержку в зависимости от программ кандидатов и партий. Это в действительности означает важность того, что партии предлагают в своих программах для избирателей, и анализ предвыборных манифестов 2019 г. демонстрирует, что среди ведущих партий Великобритании существует консенсус по поводу направленности женской политики, а различия связаны с разной степенью готовности проводить конкретные меры, направленные на реальное изменение ситуации с женскими правами.

Наконец, выборы 2019 г. демонстрируют, что попытки привлечь женский электорат, как можно заключить, не помогают Лейбористской партии вернуть место на политическом олимпе. Чем более последовательной становится партия в продвижении вопросов, связанных с гендерным равенством, тем очевиднее становится нелогичность того факта, что у лейбористов так и не было лидера-женщины. С другой стороны, активная профеминистская повестка, по-видимому, отталкивает от лейбористов многих возрастных женщин и мужчин. Впрочем, к следующим выборам ситуация в Лейбористской партии вполне может измениться, поскольку с 2022 г. партия отказалась от политики женских коротких списков на следующих всеобщих выборах в связи с тем, что большинство ее парламентариев теперь составляют женщины и продолжение политики позитивной дискриминации в таких условиях противоречит закону. Это решение единственной британской партии, которая ввела электоральные гендерные квоты, может привести к резкому сокращению количества парламентариев женского пола в лейбористской фракции [16]. В то же время стабильные победы консерваторов, которые фактически ограничиваются общими словами о значимости защиты женских прав, а также не столь радикальный, но последовательный рост представительства женщин в Консервативной партии и,

наконец, тот факт, что все три премьер-министра женского пола в Британии были консерваторами, свидетельствуют о том, что женская повестка не всегда становится приоритетным вопросом для избирательниц при определении того, за кого именно голосовать на выборах, и другие вопросы (такие, как Брекзит и его экономические последствия, к примеру) могут сыграть более значимую роль в их электоральном выборе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинина Д.Б. Парламентская элита современной Великобритании и проблемы представительства меньшинственных групп населения // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 2. С. 84–104.
2. Brooks L. Nicola Sturgeon announces Scottish cabinet with equal gender balance // The Guardian. 2014. November, 21. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2014/nov/21/nicola-sturgeon-scottish-cabinet-equal-gender-balance> (дата обращения: 15.01.2023).
3. Carer's Leave Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3199> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Chapman J. A third of all Tory Government ministers will be women, claims Cameron // The Daily Mail. 2009. April, 30. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1175106/A-Tory-Government-ministers-women-claims-Cameron.html> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Diversity Rules. URL: <https://www.libdems.org.uk/internal-elections/candidate-guidance/diversity-rules> (дата обращения: 15.02.2023).
6. Get Brexit Done, Unleash Britain's Potential. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2019. URL: https://assets-global.website-files.com/5da42e2cae7ebd3f8bde353c/5dda924905da587992a064ba_Conservative%202019%20Manifesto.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
7. Guest Blog: "Universal Credit is creating nightmare situations for survivors of domestic abuse". URL: <https://www.trusselltrust.org/2019/06/14/guest-blog-universal-credit-domestic-abuse/> (дата обращения: 10.02.2023).
8. Guttsman W.L. The British political elite and the class structure // Elites and power in British society / P. Stanworth, A. Giddens (Eds.). Cambridge: Cambridge univ. press, 1974. 261 p.
9. How Britain voted in 1997 / Ipsos MORI. 1997. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/2149/How-Britain-Voted-in-1997.aspx> (дата обращения: 01.02.2023).
10. How Britain voted in 2005 / Ipsos MORI. 2005. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/poll.aspx?oItemId=2252&view=wide> (дата обращения: 01.02.2023).
11. How Britain voted in the 2019 election / Ipsos MORI. 2019. URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/how-britain-voted-2019-election> (дата обращения: 10.02.2023).
12. It's Real Time for Change. The Labour Party Manifesto 2019. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2019/11/Real-Change-Labour-Manifesto-2019.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
13. Mohdin A., Gayle D. Parliament Square crowd protests against policing of Sarah Everard vigil // The Guardian. 2021. March, 14. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/mar/14/parliament-square-crowd-protest-policing-sarah-everard-vigil> (дата обращения: 20.01.2023).
14. Neonatal Care (Leave and Pay) Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3190> (дата обращения: 10.02.2023).
15. Rahim Z. London's Women's March Was About More Than Just Donald Trump // The Time. 2017. January, 23. URL: <https://time.com/4643423/womens-march-london-theresa-may-donald-trump-womens-march/> (дата обращения: 15.01.2023).
16. Rogers A. Exclusive: Labour Drop All-Women Shortlists For Next General Election // The Huffington Post. 2022. March, 7. URL: https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/labour-drops-use-of-all-women-shortlists-general-election-legal-advice-unlawful_uk_622226fbc4b03bc49a9a2420 (дата обращения: 15.01.2023).
17. Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/2/contents> (дата обращения: 10.02.2023).
18. Stop Brexit, Build a Brighter Future. Liberal Democrats Manifesto 2019. URL: <https://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2019/localpdf/LiberalDemocrats.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
19. UK Election Statistics: 1918-2022: A century of elections. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/> (дата обращения: 10.02.2023).

Поступила в редакцию 10.01.2023

Вершинина Дарья Борисовна, доцент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: daryapros@yandex.ru

*D.B. Vershinina***THE 2019 ELECTIONS IN THE CONTEXT OF EVOLUTION OF THE WOMEN'S AGENDA IN BRITISH POLITICAL PARTIES**

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-103-111

The article attempts to determine the role of the women's agenda in the activities of political parties and the place of women in the parliamentary factions of the leading parties of Great Britain. Based on the analysis of the policies of Labour, Conservatives and Liberal Democrats to the problem of women's promotion in politics, the role of gender quotas as a tool for attracting the female electorate is analyzed. The 2019 General Elections and the tasks political parties were faced with in terms of women's agenda are described in the broad historical context of the evolution of women's politics of the Labour, Conservative and Liberal Democratic parties in the late 20th – early 21st centuries. The author analyzes the election manifestos of the parties in the 2019 elections and concludes about the differences in the approaches to solving women's problems by the right and left parties. In addition, the author reveals the relationship between the women's agenda in the manifestos, the participation of women in the parliamentary factions of parties and women's voting in General Elections.

Keywords: United Kingdom, General Elections, House of Commons, gender quotas, women's issues, political parties.

REFERENCES

1. Vershinina D.B. *Parlamentskaya elita sovremennoy Velikobritanii i problemy predstavitel'stva minoritarnykh grupp naseleniya* [The Parliamentary Elite of Modern Great Britain and the Problems of Representation of Minority Groups of the Population] // *Aktual'nye problemy Evropy*. 2017. № 2. S. 84-104.
2. Brooks L. Nicola Sturgeon announces Scottish cabinet with equal gender balance // *The Guardian*. 2014. November, 21. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2014/nov/21/nicola-sturgeon-scottish-cabinet-equal-gender-balance> (дата обращения 15.01.2023).
3. Carer's Leave Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3199> (дата обращения 10.02.2023).
4. Chapman J. A third of all Tory Government ministers will be women, claims Cameron // *The Daily Mail*. 2009. April, 30. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1175106/A-Tory-Government-ministers-women-claims-Cameron.html> (дата обращения 15.01.2023).
5. Diversity Rules. URL: <https://www.libdems.org.uk/internal-elections/candidate-guidance/diversity-rules> (дата обращения 15.02.2023).
6. *Get Brexit Done, Unleash Britain's Potential. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2019*. URL: https://assets-global.website-files.com/5da42e2cae7ebd3f8bde353c/5dda924905da587992a064ba_Conservative%202019%20Manifesto.pdf (дата обращения 15.01.2023).
7. Guest Blog: "Universal Credit is creating nightmare situations for survivors of domestic abuse" // <https://www.trusselltrust.org/2019/06/14/guest-blog-universal-credit-domestic-abuse/> (дата обращения 10.02.2023).
8. Guttsman W.L. *The British political elite and the class structure* // *Elites and power in British society* / P. Stanworth, A. Giddens (Eds.). Cambridge: Cambridge univ. press, 1974. 261 p.
9. How Britain voted in 1997 / Ipsos MORI. 1997. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/2149/How-Britain-Voted-in-1997.aspx> (дата обращения 01.02.2023).
10. How Britain voted in 2005 / Ipsos MORI. 2005. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/poll.aspx?oltemId=2252&view=wide> (дата обращения 01.02.2023).
11. How Britain voted in the 2019 election / Ipsos MORI. 2019. URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/how-britain-voted-2019-election> (дата обращения 10.02.2023).
12. *It's Real Time for Change. The Labour Party Manifesto 2019*. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2019/11/Real-Change-Labour-Manifesto-2019.pdf> (дата обращения 15.01.2023).
13. Mohdin A., Gayle D. Parliament Square crowd protests against policing of Sarah Everard vigil // *The Guardian*. 2021. March, 14. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/mar/14/parliament-square-crowd-protest-policing-sarah-everard-vigil> (дата обращения 20.01.2023).
14. Neonatal Care (Leave and Pay) Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3190> (дата обращения 10.02.2023).
15. Rahim Z. London's Women's March Was About More Than Just Donald Trump // *The Time*. 2017. January, 23. URL: <https://time.com/4643423/womens-march-london-theresa-may-donald-trump-womens-march/> (дата обращения 15.01.2023).
16. Rogers A. Exclusive: Labour Drop All-Women Shortlists For Next General Election // *The Huffington Post*. 2022. March, 7. URL: https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/labour-drops-use-of-all-women-shortlists-general-election-legal-advice-unlawful_uk_622226fbc4b03bc49a9a2420 (дата обращения 15.01.2023).

17. Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/2/contents> (дата обращения 10.02.2023).
18. Stop Brexit, Build a Brighter Future. Liberal Democrats Manifesto 2019. URL: <https://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2019/localpdf/LiberalDemocrats.pdf> (дата обращения 10.02.2023).
19. UK Election Statistics: 1918-2022: A century of elections. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/> (дата обращения 10.02.2023).

For citation:

Vershinina D.B. The 2019 elections in the context of evolution of the women's agenda in British political parties // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 1. P. 103–111. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-103-111> (In Russ.).

Received 10.01.2023

Vershinina D.B., Associate Professor at Department of History and Archaeology
Perm State University
Bukirev str., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: daryapros@yandex.ru